

СЕРГЕЙ БАДЮК: ВСЕ РЕКОРДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ У НАС!

Фото Максима Мартыненко

— Сергей, во-первых, от лица редакции журнала «Будокан» и издательства «Будо-Спорт» поздравляю тебя с присвоением высокого шестого дана столь авторитетной организации, как «Кёкусин Будокай»!

— Спасибо!

— Во-вторых, и с этого я бы и хотел начать наш разговор о следующей проблеме, у меня складывается впечатление, что между небольшой группой «старых мастеров» и молодежью, которая очень хорошо дерется, здорово выступает на различных турнирах, а потом куда-то бесследно исчезает, постепенно образуется некий разрыв, провал. Между ними — никого или почти никого. И вдруг мы узнаем сразу о нескольких людях, которые врываются в высший пласт российского будо, получают шестые даны и декларируют свою позицию. При этом они практически не известны широкому кругу любителей. Я имею в виду тебя и Юрия Федоришена.

— Мы никогда не занимались никаким пиаром. Мы, то есть я и Юрий Федоришен, просто тренируемся и делаем то, что считаем нужным для будо и для спорта. У нас сложились очень плотные контакты со многими федерациями, которым мы всегда помогали. К примеру, у нас очень тесные и уважительные отношения с руководством и спортсменами федерации кудо России. Я считаю, что там сейчас одни из самых сильных бойцов в области традиционных японских боевых искусств. У нас великолепные отношения с федерацией Кёкусинкан. Сихан Нестеренко — мой близкий товарищ, человек, которого очень уважаю, с которым у нас давние тесные связи, который очень серьезно помог и мне, и Юре в освоении техники Кёкусин. Мы до сих пор часто общаемся и иногда тренируемся вместе.

Мы активно поддерживали и будем поддерживать федерацию Сётокай России, пока там есть люди, позиция которых нам близка и понятна.

Я много работал в Оренбургской области, и у нас сложилось полное взаимопонимание с местной федерацией самбо и боевого самбо. Мы им помогали, сделали роскошный зал в память о себе, но и поныне не забываем друг о друге.

— Тем не менее, насколько я понимаю, тебе и твоим друзьям особенно близок Кёкусин. Почему?

— Потому что, в нашем понимании, на сегодняшний день спорт все-таки отличается от истинного каратэ, а я себя считаю выходцем из каратэ. Почему именно Кёкусин? Для меня важна личность, человек, а в Кёкусин был Ояма. Сейчас мне близка и понятна личность Иона Блюминга. Но я еще раз акцентирую внимание: мы общаемся с мастерами разных стилей. У меня до сих пор блестящие отношения с моим первым тренером по тазквондо Олегом Алексеевичем Шином, это феноменальный мастер. Еще один интереснейший человек, классный будока с высокими принципами — старший тренер Высшей школы КГБ СССР по рукопашному бою Виктор Сергеевич Костебелов. Нам повезло: мы общались с такими людьми, у каждого из них учились — и до чего-то доросли.

Повторюсь: не надо замыкаться на какой-то одной федерации. Почему мы нашли такое понимание с Блюмингом? Потому что сразу объявили, что мы не будем оставаться в рамках Кёкусин, а будем общаться со всеми, и он нас поддержал. Мы хотим брать лучшее, хотим развивать идеи будо. Мы не хотим зарабатывать на этом деле — мы вкладываем в него, и это доставляет нам огромное удовольствие!

— А фамилия Костебелов? Это человек, видимо, хорошо известный в узких кругах, что называется?

— Да, в узких кругах он очень хорошо известен.

— Но, выражаясь современным языком, непропиарен?

— Абсолютно точно.

— И в анонсе, который мы давали на интервью с тобой в предыдущем номере «Будокана», тоже есть несколько загадок. Ты служил срочную в спецназе ГРУ? В какой бригаде?

— Восьмая отдельная бригада, город Изяслав.

— Потом была Высшая школа КГБ?

— Да, я работал в Высшей школе, преподавал уголовное право на кафедре юридических дисциплин.

— То есть ты по образованию юрист?

— Юрист со знанием иностранного языка, окончил Высшую школу, Финансовую академию при Правительстве РФ, в этом году окончил Чикагский университет по специальности Executive, Master of business administration.

— Замечательно. У нас появились будоки с тремя высшими образованиями.

— Они были и есть. Наша с Юрой позиция в этом отношении такая: мы не обсуждаем достоинства и недостатки отдельных людей, стилей, правил. Это не главное. Главное в другом. Я много езжу по стране и знаю, что когда люди занимаются айкидо, ушу, тайчицюань, цигун, тазквондо — любыми будо, любым спортом, они не пьют водку, не принимают наркотики и уходят с улицы. Это социально активные люди и не важно, 18 лет им или 40! Важно, что человек находит в себе силы, поднимается и идет в зал. Кто-то — чтобы научиться драться, кто-то — для поддержания формы. Принципиально важно, что люди чем-то занимаются, что они целенаправленно самосовершенствуются, ищут свой путь, и у каждого из них есть своя цель — вот что самое главное! Если человек, мастер — не важно какого стиля — ведет за собой даже 5-10 ребят, то он уже забрал их от чего-то плохого, он уже за это достоин уважения!

— Подозреваю, что не все с этим согласны, и были желающие проверить насколько вы сами достойны уважения...

— У нас случались прецеденты, особенно это связано с интернетом: там легко быть анонимным, когда люди задавали вопросы с поддевкой, пытались нас проверить. Мы приглашали их в зал, они приходили, все вставало на свои места — и нередко мы оставались друзьями. «Каждый мнит себя стратегом, видя

бой со стороны». Непобедимых нет, но мы себя чувствуем хорошо и уверенно. Я — мастер спорта по гирям, причем, стал им в 18 лет еще в армии, мастер спорта по рукопашному бою, 6 дан по каратэ, у меня жим лежа — 200 килограмм при собственном весе в 120. В любом, даже нетренированном состоянии, мой удар с правой руки заканчивается плачевно, но я тренируюсь каждый день! Есть, конечно, ребята посильнее, помоложе, но у нас с ними разные цели и задачи.

Я, например, недавно сказал Блюмингу, что не хочу заниматься спортом и стараюсь больше времени уделить Федоришену, потому что он уникальный боец, таких больше нет. Он 8 лет был инструктором спецподразделений по рукопашному бою и огневой подготовке в Украине и имеет опыт практического применения техник будо. Этот опыт обязательно надо использовать!

— Он просил об этом не писать.

— Напишите об этом обязательно, потому что это правда! Что такое база спецназа? Там каждый день приходят 5-6 новых человек, часто это бойцы совсем не слабые: бок-

серы, «уличники», просто здоровые ребята, не очень здоровые ребята, чемпионы, не чемпионы — все до единого они проходили через него. Каждый день — по 5-6 поединков с разными людьми почти без ограничений. У Федоришена феноменальный опыт прикладного применения будо. Да, он падал, падал и в нокаут, я это видел, потому что непобедимых нет — это все рассказы для слабонервных, но это было ой как редко! Он очень умный боец, хитрый, грамотный, просчитывающий всех пацанов навывлет, практик. Ему за 40 лет, у него опыт, который упускать нельзя! Почему? Потому что, и мы с Блюмингом об этом тоже говорили, 99 человек из 100 приходят в зал, чтобы научиться драться, а их учат спорту. А потом этих спортсменов начинают бить на улицах.

Мы хотим переломить эту тенденцию, показать, что мы можем применять каратэ на практике, в прикладном направлении. У нас были беседы на эту тему с представителями федераций, бойцы которых очень сильны в поединке без оружия. Но там нет работы ни с оружием, ни против него, нет прикладной подготовки. В результате хорошие ребята, чемпионы, сняв перчатки и шлем, падают, ломают руки от ударов, а потом подходят к нам и говорят, что не знают, как вести себя на улице. Они не хотят бросать спорт, но им надо идти дальше.

Есть и другая проблема. Я многим

говорю: «Ребята, если я вас в 35-40 лет увижу в зале, я вам пожму руку, потому что в 20 лет быть сильным несложно, а в 35 отжать 200 кг и сесть на шпагат, как я, — это другое дело. За это я первым пожму руку».

Шпагат я начал тянуть в 28 лет, и мне сказали, что я никогда на него не сяду. Я ходил на кафедру физкультуры, общался с гимнастами, с гимнастками особенно, с просто растянутыми людьми, с китайскими мастерами.

Мне очень помог один из самых сильных мастеров каратэ и йоги — Влад Фадеев, единственный человек в своем роде. Когда они сошлись с Федоришеным драться, били друг друга несколько минут до посинения, потом разошлись в разные углы, я их помирил — и вот они дружат лет 5 уже. Фадеев тоже непропиаренный — ему это не нужно. Мы все делаем общее дело, в основе которого стоит Сергей Косоротов. И, надо сказать, если бы он ничего не делал, то ничего бы дальше и не было.

— Мы сегодня разговаривали с ним и для себя определили три основных взгляда на будо у нас в стране. Первый, наименее многочисленный, принадлежит тем, кто серьезно занимается каким-то видом, пытается понять историю, традицию, учит язык и так далее — это, условно говоря, традиционалисты. Второй взгляд — нечто близкое к мнению Блюминга и твоему — это

позиция людей, которые без пиетета подходят к различным школам, стараются научиться лучше, пропуская все через себя, отсеивая мишуру, оставляя сгусток, основу, которая помогает им на практике. И третий подход, который наиболее близок Сергею Косоротову, причем, не только как человеку, но и как руководителю ассоциации «Московский Будокан», как тренеру — распространение будо как части фитнеса и внедрение его в широкие массы.

— Я что в бизнесе, что в жизни, что в спорте пришел к одному выводу: мы все важны. Не было бы плохого, люди не знали бы, что такое хорошее. Но и тут есть проблема, с которой я недавно столкнулся на сайтах в интернете и на которую мне хотелось бы обратить внимание. Я призываю всех к уважению: не хамите друг другу. Если у вас возникают какие-то вопросы, не надо их выносить на всеобщее обсуждение — это не по-мужски.

Еще раз упомяну Косоротова. Когда мы сидели в маленькой комнатухе в том месте, где сейчас магазин «Будо-Спорт», у нас не было еще ничего, но была идея, которую мы обсуждали. Косоротов говорил: «Я хочу сделать зал, где будут рады всем, где не будут ругаться, выяснять, кто круче». Мне это очень близко. Я не призываю всех ко всеобщему миру и поцелуям: все люди разные, но должны быть такие места, где встречи и объединение возможны. В том числе и с нашей помощью. Вот у нас была идея сделать чайный ресторан, куда мы могли бы приглашать разных мастеров, чтобы было не стыдно, красиво, уютно, недорого. Я сделал это место — ресторан «Шанти». У нас там побывали многие сэнсэи: Адзума, Рояма, Икэда, мастера ушу, дзюдо, самбо — мы рады всем, мы приглашаем всех, мы делаем большие скидки — чтобы ребята приходили! Мне приятно, когда люди посещают это место, и в связи с этим у меня есть даже такая необычная ассоциация.

Я вот люблю сигары, и когда был в Нью-Йорке на Пятой авеню, зашел в знаменитый табачный магазин Nat Sherman. Во время гангстерских войн это было место, куда все ходили за сигарами, и где могли случайно встретиться противники, но никто не имел право стрелять — как водопой для животных. Такие места и нам нужны.

— «Шанти» и «Московский Будокан» уже существуют. При их непохожести (все-таки ресторан и спортивный комплекс), там действительно могут встретиться любые оппоненты и поговорить друг с другом. А какие-то новые идеи есть?

— Есть, конечно. Вот существует такой сайт: www.superkarate.ru, посвященный Кекусинкай, где выложена информация о рекордах в разбивании. У нас с Федоришениным в связи с этим родилась идея: мы хотим в течение двух-трех лет побить максимум имеющихся рекордов по тамэсивари, и забрать их в Россию.

— Лично вы? Вдвоем?

— Лично мы вдвоем. Там есть очень серьезные люди, но большинство рекордов, которые они установили, мы хотим побить, и мы это сделаем! Мы знаем, как к этому готовиться и подготовку уже начали.

— А как же со знаменитым высказыванием Брюса Ли по поводу того, что кирпич не дает сдачи?

— Это высказывание вырвано из контекста. Кирпич ой как дает сдачи, если рука не готова и если техника неправильная! Я не призываю всех набивать руки и закалывать тело, есть разные стили — они имеют право на существование. Но мы выбрали свой путь. У меня татуировка на груди: «Иккэн хисацу» — «Одним ударом наповал». Рука должна быть, как кастет. Иначе это не каратэ! Это бокс, ушу, что угодно, но не каратэ, потому что каратэ изначально предполагало

закалку рук. Вот тогда, при правильных технике, дыхании, при попадании в нужную точку, человек падает от одного удара — все! Ты же на улице не станешь носить перчатки? Кстати, к нам приходили известные боксеры, не буду называть имена. Ты здоровался с ними? Они руку не сжимают! У них руки сломаны! А в каратэ обыкновенная набивка дает совершенно другой эффект, это мы в течение полугода «ставим». Поэтому есть еще идея выпустить цикл DVD именно о технике прикладного применения каратэ.

И еще о том, о чем ты говорил в начале: есть старые мастера, которым нужна смена. Есть и молодые, способные ребята. Но, переходя рубеж в 40-45 лет, они обретают пивные животики, не могут отойти от травм. Это тоже дискредитирует будо. Уже не та растяжка, нельзя работать — тело не позволяет. Не верьте дурацкой легенде, что слабые побеждают сильных — никогда этого не будет, никогда слабый не победит сильного!

— В свое время доктор Кано официально от этого постулата отказался.

— И был прав! Побеждает сильнейший. А в нашем будо часто упускается аспект работы с телом, йогические практики, гибкость, суставная подвижность и обыкновенный «кач», про который все почему-то забывают. Говорят, что он закрепощает. Посмотрите на

Тайсона — самый «закрепощенный» парень в мире! Он в 19 лет лежа делал жим штанги 120 кг 50 раз! Посмотрите на него!

Я не говорю, что надо кидаться в крайности, но посмотрите на культуристов в 40-50 лет. А если им еще и технику дать? Когда техника уже есть, когда есть 2-3 дан, надо концентрироваться на работе с телом. Мы заходим в зал каратэ, я спраши-

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО

ваю: «Чем занимаетесь?» — «Каратэ», — смотрим — ни одной макивары. Мы улыбаемся и уходим.

Я с большим уважением отношусь к тем людям, которые тренируются раз в неделю, раз в месяц, даже раз в полгода. Но я тренируюсь каждое утро. Каждое утро мне чудовищно лень вставать, но я встаю и выхожу. У меня двое детей, и иначе мне будет стыдно перед ними.

Я вот продекларировал тебе, что мы побьем эти рекорды — и себе дорогу назад отрезал: всегда надо жечь за собой мосты. Отрезал — значит, завтра спросят.

— Спросят, а мы будем ждать!

— Мы сделаем это! А потом я хочу поехать. Сначала в Японию, потом на Окинаву, набраться практического материала. Хочу разобратся с этими японскими понтами, этими «выше нас только звезды». На самом деле я видел только одного японца-мастера, но этот человек работает на стройке, льет бетон. Вот он ломает все, у него 6-й дан по Сётокай, у него 102 кг веса, 175 рост — это монстр! И он ничего не говорит о крутизне! У него старушка мать, маленький ребенок, он льет свою опалубку, и там же на стене у него висит макивара, и там же, где он льет бетон, он тренируется. И все. Все остальные на этом деньги делают. Я говорю японцам без пьетета: «Давайте, покажите, на что вы способны, но на татами!» Косоротов не борол японца, не рвал? Рвал! В их же Будокане и припечатал! Почему нам нужны эти рекорды? Потому что мы должны быть сильнее всех, все рекорды должны быть в России, и в этом я не отступлю!

БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСАНДР КУЛАНОВ

Внимание читателей:

Со следующего номера мы начинаем печатать цикл статей Сергея Бадюка и Юрия Федоришена по базовой подготовке бойцов Кёкусин Будокай.